

Джон смотрит на нас и говорит: "Сара, неприемлемо. Слишком долго".

Она перегибается через диван и отсчитывает десять шлепков. Сара не привыкла к этому. Кажется, она удивлена ощущениями. Она забывала каждый раз вскрикивать от боли. Сучка застонала дважды.

Джон командует: "Попробуй еще раз, у тебя осталась всего минута двадцать три секунды".

Сара побежала наверх и, должно быть, схватила первый попавшийся. Он короткий. Стоя на месте, можно было почти видеть ее губы. О, Боже. Она уже покраснела, осознав, как много выставлено напоказ. Я почти хочу поменяться платьями, но сомневаюсь, что Джон мне позволит. Он хочет преподать Саре урок. Кроме того, я думаю, он получает огромное удовольствие. Фрэнк и сам не выглядит слишком грустным. Джон смотрит на Сару с весельем.

Джон командует: "Пора нашим женам ублажить наши члены. Заставьте нас кончить, девочки".

Обе жены встают на колени перед своими мужчинами. В унисон они спускают брюки, а затем боксеры. Перед каждой из них лежит большой кусок мяса. Каждая из них обхватывает члены своими теплыми горячими распутными ртами. На этом сходство заканчивается. Сара активна и оживлена. Она усердно работает. Двигая головой, почти глубоко заглатывая, затыкая рот, двумя руками поглаживая ствол. Когда рот закрывается, она демонстрирует свой язык, трущийся вокруг шлема его члена. Все это время она смотрит на Джона.

Дана, с другой стороны, медленная и чувственная. Ее руки медленны, и кажется, что она сжимает сильнее. Ее покачивания медленнее и более механические. Да, это отличное слово для этого. Она механическая. Ее глаза не устремлены на Фрэнка. Она не стремится доставить удовольствие, не то что Сара. В то же время я думаю о детской сказке "Черепаша и заяц". Сара может оказаться слишком быстрой, и Дана в итоге может победить. Это было бы интересно.

Мгновением позже Джон заливает рот Сары. Он демонстрирует, как преувеличенно сильно погружает свой член в ее рот при каждой скачке. Фрэнку требуется несколько минут, чтобы Дана захлебнулась спермой. Оба мужчины выглядят довольными, Фрэнк улыбается Джону, гадая, что будет дальше.

Я стою между парами и чувствую грусть. Джон очень точно сказал, что только жены получают удовольствие. Похоже, на этот раз я осталась в стороне. Тем не менее, Джон не снимает штаны.

Джон говорит: "Пожалуйста, вытри нас. Не останавливайся, пока мы снова не станем твердыми. Лиза, раздевайся".

Я понятия не имею, что он задумал, но думаю, мне это понравится. Медленно я дразню их, исполняя стриптиз. Их члены сосут. Я тянусь к низу блузки и медленно, медленно задираю ее вверх, делая паузу у груди, чуть дальше груди, а затем снова, пока мое лицо все еще прикрыто.

Я танцую между двумя парами. Я поворачиваюсь к обоим мужчинам и использую всю свою сексуальность, чтобы устроить шоу.

Молния медленно опускается. Юбка медленно распахивается. Юбке помогают и медленно позволяют упасть на пол. Я голая и все еще танцую под неслышимую музыку. Мои груди болтаются, и оба мужчины с вождением смотрят на меня. Джон твердый. Фрэнк почти полностью вернулся. Я сгибаюсь в талии, широко раздвигаю щеки и поворачиваюсь так, чтобы они оба могли видеть меня, пока я медленно танцую по кругу. Я встаю, и они оба твердые.

Джон улыбается мне и мягко говорит: "Наклонись и соси его член".

Это не тот член, который я хочу сосать. Я поднимаю на него глаза, и он улыбается мне. Ему нравится мое тело; его взгляд устремлен на меня. Он любит, когда я смотрю на него сверху. Теперь он трахает меня в лицо, его похоть взяла верх. Я забыла о Джоне. Фрэнк ублажает мое тело, и это великолепное ощущение. Джон удивляет меня и засовывает свой член в мое влагалище. Мы находимся в позе стоячей собачки, и меня жарят слюной. Он держит меня за бедра, пытаюсь удержать меня в таком положении. Затем он долбит меня до потери сознания. Он быстрый и жесткий. Не сдерживаясь, как обычно. Я думаю, это странно. Почему он торопится? Я сомневаюсь, что Фрэнк скоро взорвется. С такими темпами, Джон взорвется. Для меня это захватывающе. Меня хорошо трахают, и я принимаю орально от мужчины, который знает, как использовать женщину. С Фрэнком будет весело.

Я чувствую, что Джон уже близко. БЛЯДЬ! Это закончится слишком быстро. Это буквально произошло, Джон останавливается. Мой рот отрывается от Фрэнка, я оглядываюсь через плечо на Джона, чтобы посмотреть, нет ли проблем. Он хватает меня за плечи и поворачивает так, что я оказываюсь лицом к нему. Он толкает меня вниз на свой член. Теперь он берет меня так же хорошо, как это делал Фрэнк. Мне нравится, когда меня так используют. Я знаю, что они оба любят меня, но какая-то часть меня чувствует себя шлюхой. Мне нравится это чувство.

Он ни за что не возьмет меня к себе, чтобы меня трахали незнакомцы, групповуха или порнозвезды. Он слишком заботливый для этого. Я удивлена, что он это делает. Наверное, это из-за той ерунды, которую я сказала о том, что Фрэнк хорош в постели. Возможно, он думает, что есть шанс, что Фрэнк мне нравится. Да, нравится, просто между ними нет никакого сравнения.

У Фрэнка член очень похож на член Джона. Он трахает меня более жесткими толчками и касается моей шейки матки. Джон может, но предпочитает не причинять мне боль. Фрэнк не против причинить мне боль. Это может стать интересным сегодня вечером. Фрэнк долбит меня сильнее, чем Джон. Я на грани слез, он так сильно долбит меня. Я смотрю на Джона. Он уже скользит в мое горло, он заставил себя сделать последний глоток. Я в восторге, после всех этих лет я наконец-то заполучила этого монстра в свое горло.

Я вижу возбуждение в глазах Джона. Он потерял концентрацию и начал изливать свой поток в мое горло. Я приняла четыре веревки в экспресс. Я не испытала оргазма, но мои кегели напряглись, и это заставило Фрэнка кончить. Он кончил не сильно, всего три веревки, и одна была стружкой.

Джон стоит на коленях и держит меня. Без слов, Дана получает приказ отсосать мою грязную пизду, чтобы получить сперму мужа. Она усердно сосет и высасывает из меня всю его сперму. Мои ноги слабеют. Джон встает и прижимает меня к себе. На моих ногах нет веса. Как он узнал? Он любит меня, он почувствовал мои потребности.

Восстановив силы, я снова встаю на ноги. Джон начинает одеваться, и все следуют его примеру.

Джон приказывает нам: "Лиза с Фрэнком, Сара и Дана со мной. Встречаемся в ирландской таверне Мерфи. Лиза знает дорогу. Там хорошая еда, напитки, оркестр и танцы. Прежде чем мы пойдем, вы все выглядите немного уставшими для выхода в свет. У вас есть шестьдесят минут, чтобы привести себя в порядок, накраситься и уложить волосы. Секунда после шестидесяти минут, и вы трое выходите голыми. Ваше время начинается сейчас. Вперед!"

Нам нужно всего тридцать. Каждая из нас решает сбросить юбки и переодеться в какие-нибудь удобные платья. Больше декольте и настолько короткие, насколько могут быть юбки. Это наши старые платья "Трахни меня". У Даны мой размер, это облегчает дело. Мы быстро накрасились. Джон не любит многого, но мы все хотим тушь и помаду. Мы завиваем и укладываем волосы. Не так уж много мы можем сделать, времени не хватает. Всего через сорок минут мы готовы к выходу. Наши спутники берут нас за руки и выталкивают за дверь. Я уверена, что их глаза прикованы к нашим задницам.

Каждая из нас идет как можно сексуальнее. Мы используем подиумный шаг. Каждая нога впереди, но перекрещивается с другой ногой. Представьте себе прямую линию, идущую вперед. Моя левая нога идет вперед, затем переходит через центральную линию и оказывается справа от центра. Бедрa поворачиваются так, что правая нога выходит вперед, затем пересекает центральную линию и оказывается слева от центральной линии. Это означает большее количество движений ногами на пройденное расстояние, и наши бедра вращаются, демонстрируя наши круглые фигуры.

У нас все действия отработаны. Муж в соседней комнате замечает. Его жена замечает, что он заметил. Все они видят, как я сажусь в машину к Фрэнку. Миссия выполнена. Соседи будут говорить о том, как сестру Джона выгуливал другой мужчина, а я села в его машину. Я мокрая. Жаль, что на мне нет трусиков. Пошел ты, Джон! Я уверена, что Фрэнк не понимает, почему я хихикаю. Ну что ж, ты многого никогда не узнаешь, Фрэнк.

+++++

В таверне много народу. Мы ждем двадцать минут, чтобы занять столик.

Фрэнк хочет выпить, Джон отказывает ему: "Фрэнк, ты не отвезешь мою сестру домой в нетрезвом состоянии. Сегодня вечером здесь многое произойдет. Мне нужно, чтобы ты был начеку. Их безопасность - наш главный приоритет. У тебя с этим проблемы?" Он качает головой: "Нет". Умный человек.

Пока мы ждем, Фрэнк покупает мне выпивку. Джон покупает напитки Дана и Саре. Пока мы пьем, Джон показывает Фрэнку, как надо делать пальцы и ладони сзади. Люди видят, что происходит, но ничего не говорят. Несколько человек вокруг нас смотрят с открытыми ртами или улыбками на лицах. Джон задирает наши платья слишком далеко, на мой вкус. Мы все трое красные и смущенные. Но нам чертовски жарко. Любой ветер или колыхание платья - и наши губы видны. Неужели он наконец-то завел меня слишком далеко? Хм-м-м. Нет!

Для нас заказали столик, нас проводили к нашему столику. Официантка улыбается при виде нас. Она даже краснеет. Я вижу столик в темном углу. Вот черт, только не этот столик! Бар выглядит по-старинному очаровательно. Они не используют стандартные лампочки. Здесь мало света, а тот свет, который есть, использует лампочки, которые мерцают, как свечи. Это потрясающий эффект. Тем не менее, в углу темно, а это значит, что Джон будет волен заставлять нас делать всякие гадости. У меня плохое предчувствие насчет сегодняшнего вечера. С моих ног капает из киски. Кто-то потрясающе проводит время. Когда мы садимся, нам приносят меню.

Джон смотрит на нас с улыбкой: "В старые времена столовое серебро было роскошью. Ложки использовались для супа. В остальном столовое серебро было слишком дорогим для скромной таверны. Крестьяне ели пищу, которую можно было есть пальцами". Я знаю, что эта история - полная чушь. У них были и ножи. "Сегодня мы пойдем по старинке, будем есть руками. Распоряжайтесь, как считаете нужным. Как повелитель вас, трех шлюх, мы имеем деньги, поэтому у нас есть столовое серебро". Фрэнк на грани улыбки. Он получает от этого слишком большое удовольствие.

Фрэнк и Джон заказывают пастуший пирог. Мы заказываем рыбу с картошкой и щучьими котлетами. Джон разрешает Фрэнку выпить пива с ужином. Я нахожусь в дальнем углу. Справа от меня Сара, слева - Дана. Рядом с Сарой - Джон, а Фрэнк находится между Даной и Джоном. Это означает, что Джон и Фрэнк стоят спиной к открытой комнате. Они также блокируют нас.

После заказа Джон наклоняется вперед и говорит нам: "Закатайте ваши платья чуть ниже скатерти". Да, я знаю, что Сара и Дана будут частично видны. У вас есть выбор - сесть в машину после того, как мы поужинаем".

Мы все трое закатали свои платья. Фрэнк и Джон придвигают свои стулья поближе к женам, что их успокаивает. Ну, Сара так и делала, пока рука Джона не переместилась к ней на колени. Я вижу, что рука Джона двигается, он ласкает Сару. Дана смотрит на Фрэнка, не говоря ни слова, она умоляет его не делать этого. Он делает это. Как и со мной ранее, он не так нежен, как должен был бы быть.

Я ухмыляюсь, как Чеширский кот. Они оба частично обнажены, пока я в безопасности. Их обоих ласкают пальцами, я в недосягаемости. Сосунки. Однако моя победа недолговечна. Я не вспомнил, что это мои друзья. Мы делимся всем. К счастью, они обе хихикают, решив разделить со мной этот опыт. О, черт, у меня две руки в моей киске, и они обе опытные в ублажении меня. Обе нежные, но твердые. Я уже истекала, теперь я близка к оргазму. Они замедляют темп. Блядь, теперь я возбуждена. Пошел ты, Джон! Он точно знает, как нас завести.

Когда Сара близка к оргазму, Джон перестает ее убажывать. Я вижу, что Дана близка к этому, но Фрэнк не замедляется. Я вскакиваю, держа Дану за руку. Мы обе обнажены по пояс. Мы краснеем и спускаем наши платья. О, ЧЕРТ! Как я могла забыть?

Я объявляю: "Мы идем в туалет".

Я тащу Дану в туалет. Мы обе заходим в одну кабинку. Я усаживаю Дану и вылизываю ее пизду до оргазма. Она издает слабый крик. Здесь достаточно громко, вряд ли кто-то заметит. Дана чувствует облегчение.

Я кричу на нее: "Неужели у него нет здравого смысла? Он собирался довести тебя до оргазма там, снаружи. Нас могли выкинуть. Что, блядь, с ним такое?"

Дана чуть не плачет: "Это Фрэнк в ореховой скорлупе". Она начинает плакать. Черт, она все еще любит Джона.

Я вытираю ей глаза: "Ну, шлюха, по крайней мере, ты получила оргазм".

Я улыбаюсь Дана. Ее глаза высохли, я тащу ее обратно на ужин. Нашу еду только что принесли.

Прежде чем мы принялись за еду, Джон снова наклоняется вперед и мягким голосом говорит: "Я хочу видеть только блестящие руки. Ты можешь использовать свои собственные или соки партнера. Нет жидкостей - нет рук". Даже Фрэнк поражен этим. Я вижу, как Дана и Сара колют себя и улыбаются от счастья. Моя пизда следующая. Я ожидала этого. Поскольку мои губы уже используются, я ввожу по одной руке в каждую из моих подруг. Они обе такие же мокрые, как и я. Каждому из нас не требуется никаких усилий, чтобы получить мокрые руки.

Джон ест свою еду, как будто в этом нет ничего особенного. Но я знаю его. Я ловлю его на том, что он смотрит на нас и улыбается. Фрэнк не может есть. Он смотрит на нас. Таким милым я его еще не видел. Он очарован, как маленький ребенок. Это мило. Я чувствую себя такой любимой. Мой брат и муж подруги привели меня в публичное место, показали нас, и теперь я ем рыбу с картошкой с соками кисок моих двух лучших подруг. Картофель фри был средненький, но эта рыба с соком киски на вкус потрясающая. Я такая непослушная; мои руки возвращаются за второй порцией сока киски.

Сара смотрит на меня с отвращением во взгляде: "Ты слишком много наслаждаешься этим".

Я пожимаю плечами и улыбаюсь: "Да. Я ничего не могу с собой поделать".

Сара улыбается мне. Она понимает.

После ужина играет небольшая живая группа. Они не очень хороши, но эй, это не Мэдисон

Сквер Гарден. Они не слишком громкие, у них приличный ритм, и певица симпатичная. Все могло быть гораздо хуже. Джон танцует с Сарой и Даной, пока Фрэнк возится со мной. Одной рукой он держит меня за задницу, чтобы я оставалась рядом с ним, пока его эрекция пронзает меня. Другой рукой он размахивает вокруг. Половину времени он ласкает грудь. Через тридцать минут он уже только ласкает и щупает грудь. Джон отходит в сторону, к стене, где темно. Я подталкиваю Фрэнка к Джону, он замышляет что-то нехорошее.

Большинство людей стоят лицом к группе. Сара, Дана и я стоим лицом к группе. Мы находимся сзади, дальше всех от группы, перед нами Джон и Фрэнк. Без особых фанфар Джон распахнул топик Сары, и оттуда выскочила грудь. Затем он делает то же самое с Даной, которая пискнула. Это привлекает внимание Фрэнка, и он снимает обе бретельки с моих плеч; теперь обе мои груди обнажены.

Я почти готова к оргазму. Джон накрывает Дану и Сару. Фрэнк крутит нас так, что я оказываюсь на виду у толпы, а потом снова прячется. Это привлекло внимание нескольких мужчин. Джон ворчит, Фрэнк прикрывает меня. Мужчины спускаются к нам. Их пятеро. Джон показывает значок, они останавливаются. Фрэнк либо глуп, либо просто беспечен. Его руки переходят к моим грудям, и он снова поглаживает их. Он еще не закончил со мной. Мужчины выглядят несчастными.

Еще бы, Фрэнк выставляет нас напоказ этим опасным мужчинам. Мне страшно. Я отталкиваю Фрэнка, и он обхватывает меня руками. Фрэнк теперь злится на меня! Он вскинул руку, словно собираясь ударить меня. Джон издал звучный рык, который вывел Фрэнка из ступора. Что это было, черт возьми? Он уставился на Джона. Мужчины стоят у Фрэнка за спиной.

Мужчина №1: "Эй, нужна помощь? Мы можем устроить адскую ночь, если хочешь. Нам нужен только один из них".

Фрэнк толкает меня к ним и бежит к Данае. ПОШЕЛ ТЫ, ФРЭНК!!! Один парень держит руки на моих бедрах и тянет мой топ вниз. Второй парень задирает мое платье и собирается трахнуть меня. Я слышу два громких крика. На Дану и Сару набрасываются мужчины. Группа останавливается. Все смотрят в нашу сторону. Они в оцепенении. Прямо перед тем, как парень может войти в меня, стол ударяет мужчину. Я смотрю вниз, а он окровавлен и не двигается. Я в шоке. Я стою и смотрю, как вокруг меня разворачиваются события.

Джон - безумный человек. Он выглядит на фут выше, его рубашка снята, а грудь блестит. Он такой красавчик. Двое мужчин, которые напали на Сару и Дану, лежат на полу, корчась от боли. Сара и Дана бегут ко мне - безопасность в количестве. Двое других мужчин большие и намного умнее. У них также есть ножи. Сара насильно отталкивает нас от плохих парней и направляется к Фрэнку, который увядает за Джоном. Он плачет и просит прощения.

Джон пытается образумить мужчин: "Позади вас 100 человек, которые вызовут полицию и не дадут вам уйти отсюда, если вы наделаете глупостей. Вы двое выглядите умными. Умный путь - это уйти, пока есть возможность. Шансы, что вы получите хотя бы одну из этих девушек, равны нулю. Даже если вы убьете меня, эта толпа выместит свой гнев на вас. Эта женщина - моя сестра, другая - моя жена, я убью, чтобы обеспечить их безопасность".

Эти двое мужчин не так глупы, как кажется. Они отступают назад и выглядят менее угрожающе. Они положили свои ножи на бок. Они выглядели немного смущенными. Как раз когда они разворачивались, Фрэнк проскочил мимо Джона и сделал выпад в сторону одного из мужчин. Тот в шоке обернулся и, скорее защищаясь, поднял руки вверх, чтобы защитить себя. Я видела, как нож распорол живот Фрэнка. Как медсестра, я видела много ужасных вещей. Я упала в обморок.

+++++

Я очнулась в объятиях Сары. Мы находимся в углу бара, который в основном пуст, за исключением нескольких медиков и полицейских. Они опрашивают людей. Джона здесь нет. Я вижу много крови и четыре лужи. Мое сердце падает. Я не могу плакать, я не хочу в это верить.

Заходит врач скорой помощи: "Вы были правы, она выглядит лучше. Я отвезу ее в больницу".

Я спрашиваю смущенно: "Почему?".

Она смотрит на меня пристально: "Вы сестра жертвы, верно?".

Так и есть, с ним что-то случилось. Мне нужно будет забрать тело. Я рыдаю. Сара не может меня утешить.

Сара шепчет мне на ухо: "Джон жив. Фрэнк не выжил. Дана в шоке, я не хочу ее напрягать".

Я тихо спрашиваю Сару: "Насколько он плох?".

Сара улыбается мне: "Он взял на себя 2000-фунтового черного медведя, думаешь, эти двое его напугали?". Я перестаю плакать. "Он будет в хирургии некоторое время. Там мы ничего не сможем сделать. Здесь две мои лучшие подруги. Одна потеряла мужа, другая чуть не потеряла брата. Как ты думаешь, кому я нужна больше, тебе или бессознательному медведю-борцу? Пойдем, мы нужны Дана".

Я встаю вместе с Сарой и иду к противоположной стене. В десяти футах перед ней лежит тело Фрэнка. Дана, конечно, в полном беспорядке. Мы обе обнимаем ее и крепко прижимаем к себе. Дана повторяет: "Почему он не мог оставить все как есть? Ссора была закончена".

Мы с Сарой помогаем ей подняться. Она в шоке, мы не можем ничего с ней сделать. Мы отвозим ее в больницу. Это больница, в которой мы работаем. У нас есть пропуск, по которым мы получаем необходимый доступ.

Когда мы входим в отделение скорой помощи, охрана снимает с нас бейджи. Там много медсестер, которые дают нам отчеты. Там и наш начальник. Она выглядит сонной, ее

разбудили, чтобы она пришла сюда. Генеральный директор больницы здесь же, разговаривает с нашим боссом. Они оба смотрят на нас, когда мы входим. На всех нас окровавленная одежда. Медсестры, наши друзья, отводят нас отдельно в душ, и нам выдают халаты. Они не могут допустить, чтобы мы ходили голыми или в крови.

Джон уже вышел из операционной и находится в отделении интенсивной терапии. Там много народу, поэтому нас сейчас допрашивает полиция. Наш босс, генеральный директор и корпоративный юрист - все на допросе. Они все продумали. Вопросов было очень мало. Они уже почти все рассказали. Джон успокоил двух мужчин, все было кончено. Фрэнк снова начал драку и был убит первым. Они пришли за Джоном. По общему мнению, эти двое думали, что Джон помогает Фрэнку. Это, конечно, было не так, но они могли понять, как эти двое могли так думать.

Все согласились, что брать Джона было плохой идеей. Он защищал женщин и боролся, чтобы спасти свою собственную жизнь. Самооборона. Никаких обвинений ни Джону, ни кому-либо из нас. Полиция уехала. Наш босс и генеральный директор отправились домой, довольные тем, что их медсестры не попали в беду и не сделали ничего плохого.

<http://tl.rulate.ru/book/530/6201>